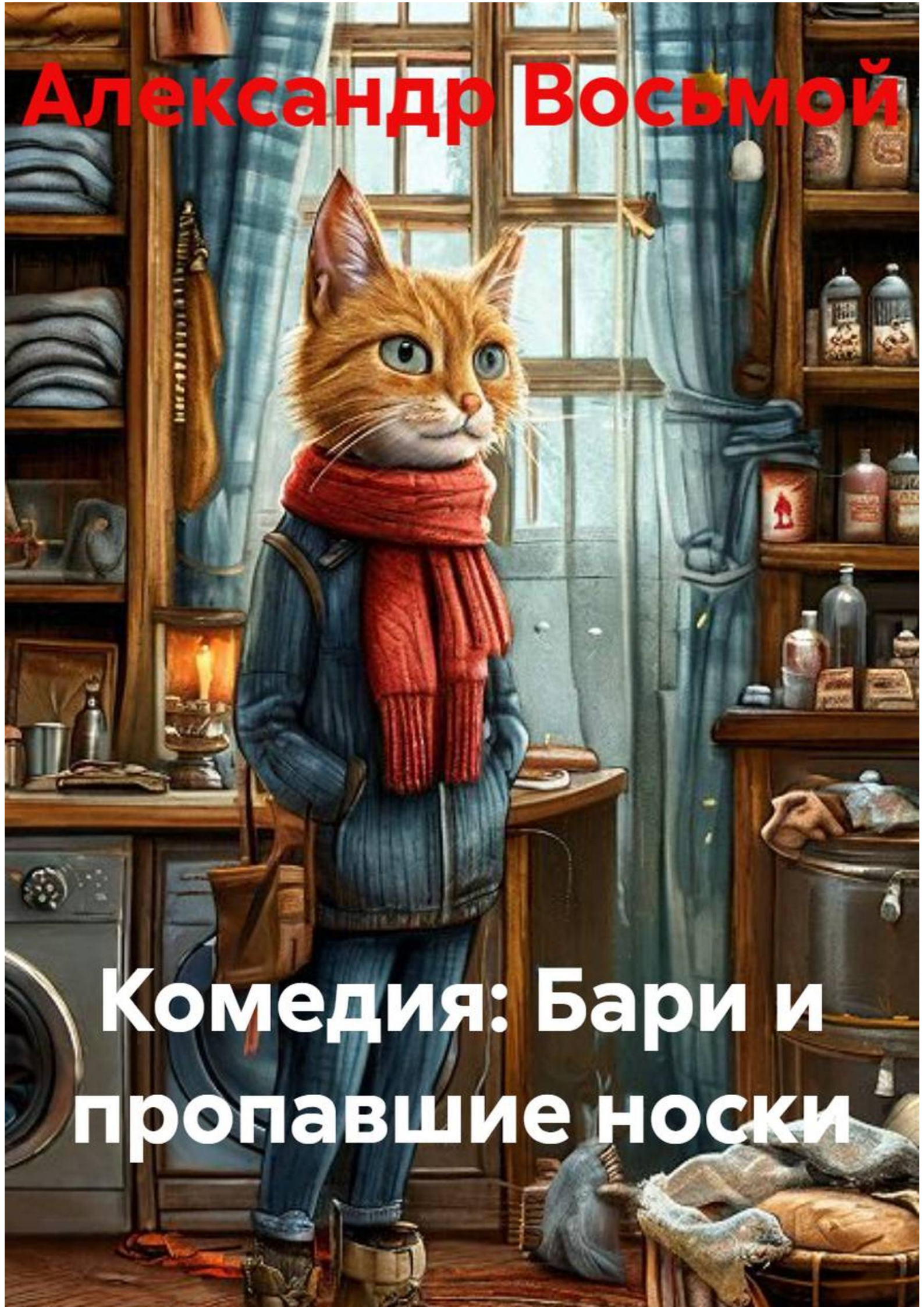

Александр Восьмой

**Комедия: Бари и
пропавшие носки**

Александр Восьмой

Комедия: Бари и пропавшие носки

«Автор»

2026

Восьмой А.

Комедия: Бари и пропавшие носки / А. Восьмой — «Автор»,
2026

Парень Бари. Бари и тайна пропавших носков: расследование, которое изменило всё. Носки исчезают из стиральной машины с пугающей регулярностью, и Бари решает раскрыть заговор. В процессе он обнаруживает тайное общество, древние пророчества и то, что его кот — главный подозреваемый. Лёгкая, абсурдная и очень уютная история.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

Комедия: Бари и пропавшие носки

Глава 1. «Первый тревожный звон: носки исчезают без следа»

Бари проснулся от ощущения, будто мир слегка сдвинулся с оси. Не от грохота, не от сирены, а от тишины — той самой, которая бывает, когда из привычной картины мира исчезает одна маленькая, но жизненно важная деталь. Он потянулся, зевнул, потёр глаза и привычно сунул ноги в любимые носки — те самые, с едва заметным узором, который, как ему казалось, придавал ему уверенности на весь день.

Нога провалилась в пустоту.

Бари замер. Потом медленно наклонился, заглянул под одеяло, потом под кровать, потом даже за батарею — будто носки могли туда сбежать, спасаясь от утренней суеты. Но нет. Пусто.

Он встал, прошёлся по комнате, будто ища невидимую подсказку, и наконец добрался до стиральной машины — последнего рубежа надежды. Дверца открылась с тем характерным звуком, который в этот момент прозвучал как похоронный звон. Внутри лежали полотенца, футболка, пара трусов — и ни следа тех самых носков.

— Ну нет, — прошептал Бари, будто договариваясь с реальностью. — Ну не могли же они просто... раствориться.

Он присел на корточки перед машиной, посмотрел на неё так, будто она могла выдать правду, если достаточно долго в неё всматриваться.

— Ты их не съела, правда? — тихо спросил он, почти шёпотом, чтобы соседи сверху не подумали, что у него начались галлюцинации. — Ты же просто машина. Ты не можешь есть носки.

Стиральная машина, разумеется, ничего не ответила. Только тихонько щёлкнула остывающим механизмом, словно издеваясь.

Бари вздохнул, встал и оглядел комнату. Всё было на своих местах: чашка на столе, стопка книг, старый будильник, кот.

Кот.

Тот самый кот, который сейчас сидел на подоконнике, вылизывал лапу и смотрел на Бари с видом человека, который знает все тайны Вселенной — и не собирается ими делиться.

— Ты что-то знаешь, — строго сказал Бари, указывая пальцем. — Не делай вид, что ты тут ни при чём.

Кот лениво моргнул, будто говоря: «А что я? Я просто сидел».

Бари подошёл ближе, присел, заглянул коту прямо в глаза.

— Если ты их спрятал... если ты их куда-то утащил... я всё равно найду. Это не просто носки. Это... это символ порядка. Это моя броня против хаоса.

Кот зевнул.

Бари выпрямился, провёл рукой по волосам и вдруг почувствовал, как в нём просыпается нечто новое — не паника, не раздражение, а решимость.

Это не случайность.

Не может быть, чтобы два носка из одной пары исчезли одновременно. Не может быть, чтобы они просто «потерялись». Это слишком... системно. Слишком идеально.

— Это заговор, — вслух произнёс Бари, и слово прозвучало неожиданно весомо в тихой комнате.

Он подошёл к столу, достал блокнот, ручку, открыл чистую страницу и крупно написал: «Дело № 1: пропажа носков». Ниже добавил: «Подозреваемые: стиральная машина (мотив — ненависть к текстилю), кот (мотив — желание посеять хаос), сквозняк (мотив — неизвестен)».

Кот снова зевнул, спрыгнул с подоконника и неторопливо вышел из комнаты, будто у него были более важные дела, чем выслушивать теории заговора.

Бари посмотрел ему вслед, потом снова на пустую стиральную машину, и в его голове уже складывался план.

Он найдёт эти носки. Он выяснит, кто или что стоит за их исчезновением. И пусть весь мир думает, что это пустяк — для Бари это было делом чести. Потому что если ты не можешь защитить свои носки, что вообще ты можешь защитить?

С этой мыслью он надел оставшиеся вещи, взял блокнот и вышел из квартиры, готовый к расследованию, которое, как он ещё не знал, изменит всё.

Глава 2. «Кот-молчун и язык хвоста: первый подозреваемый»

Бари сидел на полу, скрестив ноги, перед раскрытым блокнотом, а напротив него, на спинке дивана, восседал кот — величественный, будто председатель тайного совета, и абсолютно непроницаемый. В руке у Бари дрожал карандаш. На странице уже значилось:

«10:03 — подозреваемый пересёк коридор. Мотив неясен. Цель — вероятно, захват территории у миски».

«10:17 — резкий взмах хвостом. Интерпретация: сигнал сообщникам? Или просто раздражение?»

«10:22 — прыгнул на шкаф. Доступ к верхним полкам. Там хранятся запасные носки. Совпадение? Не думаю».

Бари поднял глаза на кота. Тот смотрел на него с терпеливым снисхождением, каким взрослые смотрят на ребёнка, который всерьёз собирается покорить космос с помощью игрушечной ракеты.

— Ты думаешь, я шучу, — тихо, но твёрдо произнёс Бари. — А я веду дело. Официальное. Дело о пропавших носках. И ты, мой пушистый друг, находишься под пристальным наблюдением.

Кот моргнул. Медленно. Выразительно. Как будто ставил невидимую печать на каком-то внутреннем документе: «Утверждаю. Продолжайте страдать».

Бари вздохнул и перевернул страницу. Он решил подойти к вопросу научно. В интернете он вычитал, что язык тела кота — это целая криптография: уши, усы, хвост, поза. Осталось только расшифровать.

«Хвост трубой, — записал он. — Это значит... уверенность? Или подготовка к диверсии? Вертикальный хвост — признак доверия, но у него он слегка подрагивает. Подрагивание — это нервозность? Или предвкушение?»

Кот, будто услышав эти мысли, неторопливо спрыгнул со спинки дивана, прошёл мимо Бари, едва не задев его хвостом по лицу, и направился к кухне. Бари метнулся следом, едва не споткнувшись о собственный блокнот.

На кухне кот остановился у плинтуса, принюхался, потом сел и уставился в тёмный угол между холодильником и стеной. Бари замер. В голове тут же вспыхнула теория: тайный ход. Секретный туннель. Возможно, именно там носки исчезают в неизвестном направлении.

Он опустился на колени, прильнул к щели и вгляделся в полумрак. И вдруг... увидел.

Крошечные чашечки. Крошечные блюдца. Крошечные крошки.

И одного таракана. Сидящего, как джентльмен, с лапкой, поднятой в жесте, который можно было истолковать как «кхе-кхе».

Бари отпрянул, ударившись затылком о дверцу холодильника.

— Они устраивают чаепития, — прошептал он, не веря собственным глазам. — Кот и тараканы. Чаепития.

В этот момент кот спокойно прошёл мимо, задел Бари боком, словно говоря: «Не мешай, у нас тут важное собрание», и исчез в коридоре.

Бари остался сидеть на полу, глядя на крошечную посуду и чувствуя, как реальность потихоньку даёт трещину. Он достал блокнот и дрожащей рукой добавил новую строчку:

«11:05 — подтверждено: кот состоит в тайном обществе. Контакт с тараканами. Возможно, носки — часть ритуала».

Он закрыл блокнот, глубоко вдохнул и попытался вернуть себе серьёзность детектива. Но серьёзность ускользала, как носок в стиральной машине.

«Ладно, — подумал он. — Если кот — глава организации, значит, мне нужно проникнуть в их круг. Узнать их язык. Понять их мотивы».

С этой мыслью Бари достал из шкафа коробку кошачьего лакомства, положил несколько кусочков на блюдце и поставил его у плинтуса. Потом сел рядом, скрестив ноги, и замер, стараясь выглядеть как можно более «кошачьим».

Прошло пять минут. Десять. Из темноты никто не появлялся. Только кот наблюдал из дверного проёма, слегка наклонив голову, будто пытался понять, не сошёл ли его человек с ума окончательно.

Наконец, Бари сдался. Он собрал блюдце, убрал лакомство и снова открыл блокнот. На чистой странице он вывел крупными буквами:

«План Б: установить скрытые камеры. План В: спросить у кота напрямую».

Под этим он приписал чуть ниже, уже мелким почерком:

«Но сначала — поесть. Расследование голодом не решается».

Кот издал тихий, почти незаметный звук — то ли мурлыканье, то ли смешок. Бари посмотрел на него.

— Что? — спросил он, чуть нахмурившись. — Ты что-то знаешь?

Кот медленно, с достоинством, развернулся и пошёл прочь, оставив Бари наедине с его теорией, блокнотом и ощущением, что он стоит на пороге великого открытия — или просто сходит с ума.

Но Бари не сомневался: он докопается до правды. Даже если для этого придётся выучить язык кошачьих жестов, подружиться с тараканами и расшифровать каждый взмах хвоста. Потому что носки — это не просто носки. Это вопрос принципа.

Глава 3. «Соседи и теория параллельных носков: первое сообщество единомышленников»

Бари стоял перед дверью соседки снизу, миссис Котиковой, и нервно теребил уголок своего блокнота. На обложке крупными буквами было выведено: «Дело № 1: пропажа носков», а внутри — уже целая коллекция улики в виде зарисовок кошачьих хвостов и схем плинтусов. Он глубоко вдохнул, постучал и тут же пожалел об этом: в голове пронеслась мысль, что сейчас его сочтут сумасшедшим, а кот потом будет смотреть на него с тем самым выражением «я же говорил».

Дверь приоткрылась ровно на цепочку, и в щели показалось лицо миссис Котиковой — строгое, с приподнятой бровью и взглядом, который, казалось, мог остановить даже стиральную машину на полуслове.

— Чего надо? — спросила она, не торопясь снимать цепочку.

— Я... э-э... по делу, — начал Бари, стараясь звучать солидно, будто он не парень с блокнотом, а настоящий следователь. — У меня пропали носки. И я думаю, это не случайность. Миссис Котикова помолчала, потом медленно сняла цепочку и распахнула дверь.

— Заходи, — сказала она почти шёпотом, будто боялась, что кто-то подслушает. — У меня тоже пропадают. Только левые. Всегда левые. Как будто кто-то собирает коллекцию левых носков и не хочет нарушать симметрию.

Бари вошёл, чувствуя, как в груди загорается огонёк надежды: он не один.

На кухне, за чашкой чая, миссис Котикова выкладывала свои теории, подкрепляя каждую новой порцией сахара.

— Это не просто пропажа, — говорила она, помешивая ложечкой. — Это система. Кто-то целенаправленно лишает нас левых носков. Возможно, это заговор производителей правых носков. Они хотят, чтобы мы покупали новые пары.

Бари кивал, делая пометки в блокноте: «Подозреваемые: производители правых носков. Мотив: монополия на комфорт».

— А у меня исчезают только полосатые, — раздался голос из коридора.

Бари обернулся. В дверях стоял сосед с верхнего этажа, дядя Витя, в растянутом свитере и с видом человека, который многое повидал — и не всегда это ему нравилось.

— Полосатые, — повторил он, входя на кухню и садясь за стол без приглашения. — Как будто кто-то специально их выцеливает. Может, у них там сканер какой-то: «Ага, полосатый — берём».

Миссис Котикова нахмурилась.

— А зачем им полосатые? Это же не самые ходовые.

Дядя Витя пожал плечами.

— Может, для ритуала. Или для флага. Я не знаю. Но факт остаётся фактом: полосатые исчезают.

Бари почувствовал, как его расследование разрастается до масштабов, о которых он и не мечтал.

— А я знаю, кто это делает, — вдруг заявил третий сосед, Борис из квартиры напротив, который незаметно присоединился к компании. — Это сквозняк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.